

Тогда Алиса опустила ноги в щель. Ноги не достали до пола. Как потом вылезешь? А вдруг до пола ещё метр или два? Но и висеть на одной руке, сжимая в другой бластер, тоже бессмысленно. Ну ладно, будь что будет. Алиса прыгнула вниз.

Пол больно ударил по ногам, потому что оказался даже ближе, чем Алиса ожидала. Она не удержалась, упала, бластер ударился о каменный пол, что-то затрещало лопаясь... Алиса замерла.

Прошла минута, может, больше. Девочка подняла бластер. Глаза постепенно привыкали к полутьме — сверху из щели падал луч солнечного света. Алиса откатила в сторону глиняный горшок, лежавший на каменном полу.

Она очутилась в низком зале, выбитом в скале. И пря-

браться наверх? Но нет, ничего, только забытый кем-то наконечник копья...

— Алисочка, — сказала девочка сама себе. — Только не теряй голову. В конце концов ты попадала и не в такие переделки.

Сначала надо спокойно осмотреться. Вряд ли тюремщики спускались сюда через щель. Наверное, был ещё какой-нибудь выход, которого Алиса не заметила.

Рассудив так, она пошла вдоль стен.

Они были каменными, холодными, кое-где с них стекали капли воды...

И тут Алиса скорее нащупала, чем увидела, железную проржавевшую дверь.

Алиса толкнула её — не открывается.

Потянула дверь на себя — никакого результата. Тут она разозлилась и грохнула по двери ногой. Башмак пробил железо, дверь буквально расщепилась. На Алису хлынул

но текла река. Маленькое облачко закрыло солнце. Высоко над головой пролетела стая птиц. «Неужели я только что думала, будто никогда уже оттуда не выберусь?»

Алиса сделала шаг к воде и замерла. Какая же она дура!

В следующую минуту Алиса снова спускалась в щель, а когда вылезла наружу, в её руке был небольшой шар. Луч солнца осветил его. Шар был лиловым...

Археологов Алиса отыскала в подземном архиве. Они упорно разгребали документы и плёнки.

— Как дела? — спросила Алиса, входя к ним. — Что нового?

Громозека строго поглядел на неё и произнёс:

— Я недоволен тобой, Алиса. Нам сейчас нужна каждая лишняя пара глаз. А ты где-то гуляешь.

— Я? Гуляю?

Алиса сделала вид, что возмущена. Тут в коридоре послышались быстрые шаги. Она обернулась. В архив вбежал отец. Он был взлохмачен и запыхался.

— Вы знаете! — закричал он. — Вы знаете, что я нашёл?

— Лиловый шар? — спросил Громозека.

— Нет! — сказал отец. — Я выделил вирус! Вирус злобы. Вирус, который когда-то, очень давно, попал в кровь всех живых существ на этой планете и произвёл необратимые изменения в их генах.

— Он заразный? — спросил с опаской Громозека.

— Сейчас он уже безопасен. Но когда-то попал в кровь людей, которые жили здесь. Ненависть друг к другу привела к войне и погубила их.

— А против вируса есть лекарство? — спросила Алиса.

— Лекарство можно найти. Против всех вирусов люди постепенно находят лекарства. Ведь вылечили люди и грипп, и рак, скоро, может быть, вылечат и насморк... Но мне одному эту задачу не решить.

— Но ты уверен, что мы не занесём вирус на Землю? — тревожился Громозека.

— Уверен. Сейчас он уже для нас безвреден.

— Значит, ещё одна тайна планеты разгадана. Осталось узнать, что же было в лиловом шаре. Если, конечно, он не сказка.

И тогда Алиса поняла, что больше тянуть нельзя.

— Он не сказка, — произнесла она. — Хотите посмотреть?

Девочка осторожно положила на стол лиловый шар.

ПОДНЯВШИЙ МЕЧ...

Все собрались в лаборатории. За толстым стеклом на металлическом столике лежал лиловый шар.

— В лиловом шаре, — заговорил профессор Селезнёв, — тот же вирус злобы. Но если на планете он за двадцать тысяч лет выродился, то в шаре сохранил силу. Поглядите, что этот вирус делает с животными.

Отец Алисы нажал кнопку, и в отсеке за стеклом открылась задвижка, выпустив на стол двух мирных морских свинок, которых привезли с Земли для опытов.

Морские свинки встретились, одна из них стала облизывать свою подругу. Селезнёв манипулировал захватами. Над столом повисли металлические руки, одна из них тяжело опустилась на лиловый шар и разбила его.

(Продолжение следует.)

Рис. Н. КАРЕВОЙ.

«ОСТОРОЖНО! Я ВЗРОСЛЕЮ...»

«Здрастуй, дорогая редакция.

Я не знаю, что со мной происходит. Последнее время стал грубить учителям, обижаю девочек. Не знаю, что меня толкает на такие поступки...»

Итак, тебе тринадцать лет. Или четырнадцать. И в твоём поведении вдруг обнаружился такие черты, которых ты раньше за собой не замечал. В чём дело? Давайте разберёмся. Но сначала посмотри на себя. В буквальном смысле — в зеркало. Ну что, похож ты на того мальчугана, каким был два года или хотя бы год назад? С первого взгляда видно: вытянулся и окреп — повзрослел. Но ты изменился не только физически — изменились твои вкусы, твои интересы. Ты начинаешь считать себя взрослым. И при этом обижаешься, что этого не замечают окружающие. Более того, ты начинаешь и окружающим относиться несправедливо, потому что только и ждёшь со всех сторон посягательства на твою самостоятельность.

Вот несколько примеров, с которыми ты наверняка сталкиваешься ежедневно.

Тебе говорят: осторожно, не разбей вазу. Как ты на это реагируешь? Уверена: сразу вспылит, не доверяют, мол.

— Уроки сделал! — спрашивает мама. Тебя раздражает и этот вопрос: зачем нужен контроль!

— Чудак! — сказала тебе одноклассница, и ты воспринимаешь её слова как оскорбление.

А задумывался ли ты хоть раз, действительно ли мама, бабушка, одноклассница своими вопросами и просьбами унижают твоё достоинство? Я уверена, не задумывался, и поэтому хочу предложить тебе выполнить одно небольшое, но важное для тебя психологическое задание. Как-нибудь

вечером соберись с мыслями и постарайся припомнить каждый конфликт, который произошёл днём. Кому надерзил, с кем подрался... Чтобы не запутаться, составь на листочке бумаги дневничок. И попробуй самостоятельно проанализировать каждую ссору. Скажем, ты обиделся на маму, когда та спросила об уроках. Но только ли это контроль с её стороны? Я думаю, мама хочет стать для тебя настоящим другом, а поэтому ждёт полного доверия и искренности от тебя. Кстати, если и ты в свою очередь будешь интересоваться, как у мамы дела на работе, вы быстрее найдёте взаимопонимание.

Видишь, всё не так обидно, как казалось сначала. Но обрати внимание: это стало ясно лишь после того, как ты спокойно во всём разобрался. А на это нужно время. Между прочим, даже считанных секунд достаточно, чтобы «выпустить пар» и удержать себя в руках. Тебе интересно знать, где взять эти секунды? Я хотела бы дать несколько маленьких советов.

Совет первый. Не торопись отвечать, представь, что ты разговариваешь через переводчика.

Совет второй. Если есть на руке часы, переключи своё внимание на бегущую стрелку — это очень хорошо отвлекает.

Тебе может помочь и... маленький резиновый мячик. В трудную минуту сожми его покрепче в кулаке.

Маленькие хитрости, правда! Но поверь, они помогут тебе сделать первый шаг к тому, чтобы научиться управлять своим характером, владеть собой. Чтобы наконец-то все увидели тебя таким, каким ты себя представляешь: взрослым.

А. ПРИХОЖАН,
кандидат психологических наук.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Юные кулинары! 200 граммов сметаны, пачка маргарина, 2 стакана муки и немного пластового мармелада — вот что нам потребуется.

На слабом огне растапливаем маргарин. Потом добавляем в него муку и сметану. Всё как следует перемешиваем. Получилось довольно густое тесто. Теперь нужно его раскатать — лучше всего в форме круга. Делим тесто на части-треугольнички, в каждый из них кладём кусочек мармелада и закручиваем печенье в трубочку. Теперь можно ставить его в духовку. 25—30 минут терпения и... Приятного аппетита!

ПОПРОБУЙ — ПОЛУЧИТСЯ

«ОХ, УЖ ЭТИ ЛОСКУТКИ!»

думаем порой мы. Целая коробка скончалась, а выбрасывать жалко. И использовать их вроде бы некуда. А ведь лоскутки — настоящее сокровище. Из них можно сшить и сумку, и фартук, и игольницу — маме в подарок. Сделать это может каждый.

Сначала разгладим лоскутки, подровняем края, чтобы каждый из них стал прямоугольным. Причём важно, чтобы одна из сторон этих прямоугольничков была одинаковой. Теперь сшиваем лоскутки в быстрые ленты (длиной 70—80 сантиметров), ленты в свою очередь сшиваем в большое полотнище. Это и есть будущая сумка. Складываем полотнище вдвое, по бокам сшиваем.

Внутри вставляем подходящий по размерам полиэтиленовый мешок, чтобы сумка не пачкалась, если мы будем в ней носить продукты, и обшиваем верх тесьмой. Из этой же тесьмы можно сделать ручки.

Из такого же полотнища можно сшить фартук. Обшиваем края оборкой и пришиваем пояс. Но не забывайте, ребята, во время работы о главном: нужно шить аккуратно, красиво, каждый шов разглаживать утюгом.

Т. КОРОВКОВА.

Кир БУЛЫЧЁВ,
лауреат Государственной
премии СССР

мо перед глазами была решётка, которая разделяла это помещение пополам. Решётка сделана из толстых железных прутьев, воткнутых в пол и потолок так часто, что между ними не просунешь руку.

Пустой мрачный подвал казался старинной тюрьмой или заброшенным зоопарком.

Алиса подбежала к щели и подпрыгнула, чтобы достать до края плиты. Но ничего из этого не вышло. Что же делать? Ведь никто в экспедиции не догадается, что она на острове. Неужели придётся умереть здесь от голода и жажды? Светлая щель была совсем недалеко. Если встать прямо под ней, то увидишь маленькое раскалённое солнце, которое равнодушно смотрит на человека, оказавшегося в ловушке.

Алиса оглянулась. Пылилки мельтешили в луче света. Может, здесь есть какой-нибудь камень, стул, чтобы поставить под щелью и взо-

воток ржавых лат, копий, мечей.

Отряхиваясь от тысячелетней пыли, Алиса поднялась на ноги. Первым её чувством было разочарование.

Девочка отбросила ржавый боевой шлем, отшвырнула ногой медные латы. Из кучи трухи выкатился тёмный шар, чуть больше теннисного, и покатился к ней. Алиса равнодушно поглядела на него. Потом из-за двери выкатились ещё два шара.

Она подошла к решётке и устало взялась за железный прут. Прут пошатнулся и выпал из гнезда в полу. В руке Алисы оказалось железное копьё.

— А что, если?.. — сказала она вслух.

Поднесла копьё к щели. Поставленное на пол, оно улеглось другим концом на край щели. Алиса покачала его. Держится.

Остальное было делом техники. Через минуту девочка была наверху.

Ярко светило солнце. Щель в подземелье казалась небольшой и нестрашной. Мир-

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 91—93.